

ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА

УДК 159.922.4

Р.В. Борисов

МЕЖЭТНИЧЕСКАЯ ТОЛЕРАНТНОСТЬ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ: РЕАЛИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

*Работа выполнена в рамках аналитической ведомственной целевой программы Минобрнауки РФ
«Развитие научного потенциала высшей школы на 2006–2008 гг.» на 2008 г.*

Рассматривается проблема межнациональных отношений на Северном Кавказе сегодня и возможное их развитие в перспективе. Исследование проведено на материале одного из северокавказских регионов – Республики Дагестан.

Ключевые слова: поликультурное общество; поликультурное образовательное пространство; межэтническая толерантность.

Российская Федерация – страна со сложным этническим и религиозным составом населения. Здесь издавна живут представители различных национальных и религиозных конфессий. Последней Всероссийской переписью населения зафиксировано более 160 национальностей [1. С. 4]. Все они как граждане пользуются одинаковыми правами и свободами, в том числе правом на сохранение своей культуры, языка, религиозных верований. Проблема безопасности извечно стояла перед страной как необходимое условие выживания и развития. Идеи обеспечения мира и безопасности, основанные на принципах взаимной терпимости, ненасилия, согласия, солидарности, дающие возможность выживать и развиваться в условиях социально-политической, экономической, культурной, расовой, этнической и религиозной неодинаковости людей в рамках той или иной общности, никогда не покидали людей.

Очевидно, что без мира и согласия в стране не могут быть решены проблемы социально-экономических трансформаций, демократических преобразований общества. Негативизм, враждебность рождает только разрушительную солидарность. А общество, уставшее от травм, нуждается в позитивной солидарности. Вот почему толерантность в отношениях людей, социальных и этнических групп – не только гуманитарная задача, но и социально-преобразующая, экономически необходимая потребность [1. С. 3].

Казалось бы, толерантность как одна из основных ценностей демократического государства прочно укоренилась там, где благодаря специальному образованию и развитию культур сформировано гражданское общество. Однако вопрос о толерантности непрестанно дискутируется абсолютно на всех уровнях: учёными, политиками, просто рядовыми гражданами. Внимание мировой общественности к проблеме терпимости и взаимопонимания людей разных культур буквально приковано на протяжении последних десятилетий. Это вызвано, по мнению автора, осознанием той опасности, которую несут проявления нетерпимости в современном обществе: с момента окончания холодной войны в мире беспрестанно растёт число социальных, региональных и этнических конфликтов, большое количество которых перерастает в вооружённые столкновения, под угрозой оказываются не только основные права человека, но и человеческие жизни.

В данном случае важно понять причины такого обострённого внимания к проблеме. Думается, что причины эти лежат на поверхности: это теракты, унесшие тысячи человеческих жизней в Москве, Волгодонске, Буйнакске, Махачкале, события 11 сентября 2000 г. в Нью-Йорке, события августа 2006 г. в Карельском городе Кондопога. Следствием этих событий стало появление, с точки зрения автора, несправедливого образа «мусульманина-террориста», выражений «лицо кавказской национальности» и «исламский экстремизм». Всё это ведёт к столкновению представителей различных этносов, к расовой и религиозной нетерпимости. Таким образом, чрезвычайно остро встаёт проблема межэтнической и религиозной толерантности в поликультурных регионах РФ. Не является исключением и Дагестан.

В Дагестане, где сходятся западная и восточные цивилизации, славянская и арабская культуры, мусульманская и христианская религии, проживают более 30 этносов, 9 из которых являются коренными, этнически дагестанскими. Приоритетной становится задача становления и поддержания мира и согласия между этими народами, формирования установок на межэтническую толерантность. В данном исследовании планируется обратить внимание на проблемы толерантности вообще и межэтнической толерантности в частности. Выяснить, какие факторы ориентируют мультикультурное, а значит, и многонациональное, общество на проявление межэтнической толерантности, постараемся выявить роль государства, семьи, школы и других социальных институтов в формировании терпимости в молодежной среде. При этом важным моментом станет учет этнического состава и региональных особенностей Республики Дагестан. Следует отметить, что выбор молодежной среды объясняется, во-первых, тем, что этот возраст является значимым периодом в развитии человека, в процессе которого формируются различные социальные роли. Во-вторых, молодежь – обычно наиболее радикально настроенная часть общества, выступающая неким «барометром» общественного мнения. То, какой будет дальнейшая деятельность человека, целиком и полностью зависит от взглядов, ценностей и установок, сформированных в этот период. Поэтому решающую роль может сыграть развитие межэтнической толерантности именно у индивида, находящегося на данном этапе возрастного развития.

Остановимся ненадолго на определении «толерантность». Довольно ёмкое понятие даёт Большой толковый психологический словарь. «Толерантность. 1. Установка либерального принятия моделей поведения, убеждений и ценностей других. Этот термин используется некоторыми с очень положительными коннотациями в том смысле, что толерантность включает энергичную защиту ценностей других и признание плюрализма, а также, что истинно толерантный, терпимый человек будет противостоять любой попытке помешать их свободному выражению. Другие, однако, используют его в неопределённо отрицательном смысле, подразумевая, что толерантность является своего рода неестественным воздержанием, видом скрежетания зубами при смирении с поведением, убеждениями и ценностями других» [2. С. 363].

В этом и состоит внутренняя противоречивость, парадоксальность толерантности: с одной стороны, человек признаёт существование в обществе отклонения, что-то принципиально неверное, недопустимое, с другой – толерантность требует от него отказа от своей силы влияния на существование этого самого отклонения. Британский философ Бернард Уильямс назвал толерантность одновременно необходимой и невозможной [3. С. 18–27]. С точки зрения автора данной статьи, проблема заключается в том, чтобы уяснить, что должен делать толерантный человек, чтобы, сохранив свои убеждения и представления, отказаться от интолерантных действий по отношению к кому-либо, по его мнению, отклонению. Оригинальная авторская позиция заключается в том, что необходимо вынести за некие границы своё несогласие с каким бы то ни было отклонением и сфокусировать внимание на *личности* того, чьё поведение или образ мыслей являются неприемлемыми, необходимо всеми способами ослаблять границы собственного Я (при этом сохранив своё несогласие с отклонением) и признавать право личности выбирать то, что она считает нужным, даже если это выходит за рамки моральных норм.

Характерно, что во всех толкованиях толерантности, раскрывающих её сущность и необходимость как важного принципа в социально-политической и духовной жизни общества, так или иначе упоминаются её этнические и конфессиональные аспекты, что позволяет говорить об их доминирующем факторе в социальном содержании данного феномена. Безусловно, необходимо признать конфессиональную доминанту в трактовках толерантности, т.е. возможность религиозной свободы. Однако с позиции данного конкретного исследования, конфессиональная толерантность в «чистом виде» не представляет значимого интереса, т.к. в качестве поля для изучения проблемы выступает Республика Дагестан, где 98% населения – мусульмане. Думается, что в данном случае правильной будет говорить об этноконфессиональной толерантности, ведь в Дагестане проживают представители более 30 этносов, 9(!) из которых являются этнически дагестанскими. Таким образом, при исследовании феномена толерантности в Дагестане необходимо придерживаться именно его этноконфессиональной составляющей.

Очевидно, что этноконфессиональная толерантность как разновидность толерантности вообще высту-

пает перспективным путём перехода к долгосрочной безопасности в рассматриваемом регионе в частности и на всей территории РФ в целом.

Дагестан в настоящее время отличается особым динамизмом этнополитических процессов, что обусловлено, по мнению автора, сложным этноконфессиональным составом населения и важным геополитическим положением региона. Приоритетной в данном случае становится задача поддержания бесконфликтных межнациональных отношений – формирования межэтнической толерантности. Принятая Правительством России в феврале 2002 г. «Концепция модернизации российского образования» [4] поставила перед современной школой, в том числе и высшей, наисложнейшие проблемы формирования у молодёжи современного мышления, дающего возможность полноправно жить и сотрудничать с мировым сообществом. Данная Концепция, признавая многонациональность российских учебных заведений, возлагает на них задачи сохранения и развития русского и родного языков (для народов, населяющих Россию), видит систему образования как ведущую силу формирования российского самосознания и самоидентичности. В научной литературе появляется новый термин – «педагогика толерантности», трактуемый как приобщение молодого поколения к искусству бесконфликтности, к умению жить в «мире непохожих людей и идей» [5]. Поскольку именно молодёжь всегда является «наиболее чувствительной к традициям и новому влиянию» [6] частью этноса, во многих регионах России проводятся психолого-педагогические исследования. Все они направлены на решение острой проблемы формирования национального самосознания личности молодёжи, проблемы воспитания культуры межнациональных отношений в системе народного образования на всех уровнях: от дошкольного до высшего.

С целью анализа межэтнических отношений в современной молодёжной среде Дагестана было проведено психологическое исследование. Респондентами были выбраны студенты 1–5-го курсов факультета иностранных языков и факультета психологии Дагестанского государственного университета. Общий объём выборки составил 60 человек. Национальный состав респондентов представлен в таблице:

Национальность	Количество, %
Аварцы	31,67
Лезгины	18,33
Даргинцы	18,33
Лакцы	11,67
Кумыки	8,33
Русские	6,67
Табасаранцы	1,67
Другие*	3,33

* Другие – респонденты, отнесшие себя более чем к двум национальностям.

Исследование проводилось по двум методикам. Первая из них включала вопросы на тему межнациональных отношений, а также несколько вариантов возможных на них ответов. Респондентам предлагалось выбрать один ответ из предложенного перечня. Подсчитывалась частота указанных респондентами ответов, и проводился интерпретационный анализ полученных результатов. Выбо-

рочная совокупность по данной методике составила 30 студентов вышеуказанных факультетов Дагестанского государственного университета, которая определялась методом случайных чисел. На вопросы анкеты были получены следующие ответы респондентов: на вопрос каково Ваше отношение к собственной национальности? 50% опрошенных (здесь и далее результаты обработки опросных листов приведены с погрешностью $p \leq 0,01$) ответили, что испытывают гордость за принадлежность к своей национальности. 40% студентов отмечают, что национальность для них не имеет особого значения. Только 1 респондент (3,33%) из числа принявших участие в опросе ответил, что довольно часто испытывает стыд из-за своей национальной принадлежности. Думается, что такой ответ мог быть дан в силу неких субъективных, личных мотивов, поскольку ни один представитель данного этноса (лакского) не ответил подобным образом. Причём не было таких ответов не только в данном исследовании, но и в проведённых автором исследованиях межнациональных отношений в 2004–2007 гг. [7]. В перечне предложенных ответов на данный вопрос методики был пункт «другое», где респондентам предлагалось вписать тот ответ, который *они* считают нужным. Следует отметить, что в этот пункт дагестанские студенты – в разных формулировках – вписывали ответы, что гордились бы любой национальностью, что не важно, на каком языке говорит человек – важно то, что у него внутри. Очень интересным видится ответ студента, который отметил, что хотелось бы, чтоб весь дагестанский народ был одной национальностью. Данный ответ свидетельствует о том, что имеется чёткая тенденция дагестанцев к единению, что идеи сепаратизма и раздельного существования дагестанских этносов уходят в прошлое. Такая тенденция прослеживается практически во всех проводимых в республике этнопсихологических исследованиях [7–10]. Анализ ответов респондентов в очередной раз указывает на то, что в основном молодёжи в Дагестане присуща позитивная этническая идентичность, что крайние формы проявления этнической идентичности – этнофанатизм или этноизоляция – сходят на нет. Автор полагает, что позитивная этническая идентичность – это тот залог толерантности, который просто необходим в любом полиэтническом обществе вообще и в Дагестане в частности.

Далее у студентов спрашивалось, что они предпримут, если в их присутствии оскорбляют людей их национальности. Ответы на данный вопрос были весьма предсказуемыми. Так, 70% респондентов будут отстаивать честь своего народа, а 20% не будут что-либо предпринимать, однако такая ситуация будет для них неприятна. Примечательно, что 10% опрошенных студентов останутся полностью безразличными к оскорблению людей их национальности. Этот факт красноречиво говорит о том, что в Дагестане личное начинается преобладать над общественным, что идеи, свойственные «западному» менталитету, постепенно берут верх над традиционно преобладающими в республике «восточным» образом мыслей и жизни. Здесь речь идёт об определённых социальных условиях, свойственных той или иной культуре, которые порождают и соответствующую «Я-концепцию», т.е. люди разных культур

отличаются своими «Я-концепциями». Например, ориентированные на индивидуализм западные культуры принимают концепцию «независимого Я». В то время как незападные культуры исповедуют «взаимозависимое Я». В Дагестане в настоящее время довольно чётко прослеживается тенденция к переходу к «независимому Я», т.е. для молодёжи всё реже становятся близки проблемы своего народа, всё чаще верх берут сугубо личные интересы. По мнению автора, в данном случае имеет место этническая индифферентность, когда этнические вопросы любого рода не имеют для индивида практически никакого значения.

Очень интересно было узнать у дагестанских студентов, как их близкие относятся к тому, что у них есть друзья других национальностей. 53,33% респондентов ответили, что их близкие с уважением относятся к друзьям других национальностей. 33,33% опрошенных показали, что национальность их друзей не влияет на отношение к ним их родных и близких. Полное безразличие по данному вопросу проявляют 10% родственников респондентов. Отрадно, что ответ «запрещают дружить с ними» не был отмечен ни в одной анкете. Это в очередной раз свидетельствует о достаточно высоком уровне толерантности в республике и не только у молодого поколения. Автор не может оставить без внимания предложенный ответ на вопрос методики, который звучит как «у меня нет таких друзей»: в республике, где проживает более 30 национальностей, такой вопрос совершенно справедливо и предсказуемо получил 0% ответов респондентов. В Дагестане абсолютно у каждого молодого человека есть друзья других национальностей. Этот факт подтверждается не только настоящим опросом, но и проведённым в Дагестане в ноябре–декабре 2007 г. исследованием для Московского психолого-социального института, когда 100% опрошенных студентов ответили, что у них есть друзья других – практически всех – национальностей, населяющих Дагестан. Это объясняется открытостью молодёжи для межэтнического общения, когда внимание фокусируется на личности человека, на определённых морально-этических качествах, а не на его национальной принадлежности.

Следующий вопрос методики является действительно актуальным и животрепещущим для Дагестана: вопрос о смешанных межнациональных браках. У студентов спросили: «Считаете ли Вы для себя возможным вступление в брак с представителем другой национальности?» Примечательно, что 50% респондентов ответили, что национальность супруга или супруги не будет иметь значения. В то же время невозможным для себя, по разным причинам, брак с представителем другой национальности посчитали другие 50% студентов. Так, 23,33% опрошенных не могут вступить в брак с человеком другой национальности, т.к. это неизбежно вызовет конфликты в семье. По мнению автора, в реальной жизни процент такой невозможности гораздо выше. Буквально каждый день слышишь о том, что та или иная пара не может пожениться, т.к. являются представителями разных национальностей, что пожениться им категорически запрещают родители. Бывает – и довольно часто, – что молодым людям приходится создавать семью не просто с человеком одного

этноса, но даже с человеком из того же села или района. 13,33% студентов не могут позволить себе брак с человеком другой национальности, т.к. нарушат семейные традиции. Думается, что данная и предыдущая формулировка где-то синонимичны, поскольку в обоих случаях речь идет о невозможности вступить в брак с человеком другого этноса по тем или иным семейным причинам. Сей факт указывает на большую роль, которую играет дагестанская семья в воспитании молодого человека. На этот же вопрос методики один студент (3,33%) ответил, что не хочет вступать в брак с представителем другой национальности из-за желания ограничить своих детей от проблемы выбора национальности. Ответ «нет» на предложенный вопрос дали также 6,67% опрошенных студентов, поскольку хотят, чтобы их дети были той же национальности, что и они сами. Как видим, мнение дагестанской молодёжи по вопросу о национальности супруга разделилось поровну. Это свидетельствует о том, что вековая традиция создавать семью исключительно с представителем своей национальности теряет актуальность. Автор полагает, что такой процесс происходит благодаря возрастающему с каждым днём уровню межэтнической толерантности молодёжи в республике.

В ходе исследования не мог остаться незатронутым вопрос о правах национальных меньшинств. У респондентов спросили, как они относятся к тому, что представители национальных меньшинств, проживающие в России, отмечают свои национальные праздники. Отмечая, что высокий уровень толерантности демонстрирует абсолютное большинство дагестанской молодёжи: 76,67% опрошенных полагают, что все народы должны иметь возможность отмечать свои национальные праздники, проживая в России. 23,33% респондентов ответили, что им всё равно – здесь мы ещё раз сталкиваемся с этнической индифферентностью, абсолютным безразличием к национальным вопросам. Данный вопрос методики не выявил ни одного студента, полагающего, что национальные меньшинства не должны отмечать свои праздники в России, а также не выявил тех, кого празднование таких праздников раздражает. Таким образом, можно говорить о практически полном отсутствии или, по мнению некоторых, скрытой межэтнической нетерпимости. В ходе дальнейших исследований межэтнического взаимодействия в Дагестане автор предполагает детально разобраться в этом вопросе: является ли межэтническая нетерпимость в республике в силу тех или иных причин скрытой или же она отсутствует вообще.

Практически полное единогласие студенты Дагестана также демонстрируют, полагая, что ограничения по национальному признаку в России недопустимы – так считает 97,67% опрошенных в ходе исследования студентов. Один респондент (3,33%) всё-таки утверждает, что в стране необходимо ввести ограничения по национальному признаку на определённую профессиональную деятельность, причём на какую именно студент не уточняет.

Довольно часто Северный Кавказ в целом, и Дагестан в частности, ассоциируется с нестабильностью, межэтническими конфликтами и так называемым «исламским экстремизмом». В этом свете интересно было

узнать, принимала ли дагестанская молодёжь участие в конфликтах на национальной почве. Так, за последние три года 97,67% опрошенных студентов не участвовали в подобного рода столкновениях. Один респондент (3,33%) ответил, что за последние три года принимал участие в межнациональных конфликтах, но инициатором выступала противоположная сторона. Как мы видим, подавляющее большинство молодых людей в республике не принимали участие в межэтнических конфликтах. Если принять во внимание тот факт, что в опросе большую часть респондентов составили студенты, исповедующие Ислам, то встаёт вопрос о справедливости понятия «исламский экстремизм» и мнения о том, что Северный Кавказ и Дагестан отличаются нестабильными межэтническими отношениями, конфликтами. Автор глубоко убеждён, что такой образ Кавказа изрядно мифологизирован, причём в первую очередь средствами массовой информации.

Следующий вопрос методики выяснял наличие или отсутствие у дагестанской молодёжи этнических стереотипов. На вопрос о том, склонны ли молодые люди объяснять возникновение конфликтов при общении национальностью собеседника, 73,33% респондентов ответили «нет, никогда». В свою очередь довольно большое число опрошенных – 26,67% – всё же склонны объяснять конфликты национальностью собеседника, однако не станут использовать это как аргумент в споре. Следует отметить, что этнические стереотипы в республике довольно широко распространены. Так, говоря о Дагестане как о многонациональном регионе, мы насчитываем в нем более 30 этносов, хотя в целом все называемся *дагестанцами*. Исследуя особенности характера человека, мы имеем дело со структурой личности отдельно взятого человека, несмотря на общее понятие «*дагестанец*». В проведённых исследованиях опрошенные респонденты из числа студентов различных вузов Дагестана отмечают, что кумык – любвеобильный, смазливый или даже подлый, лакец – хитрый, аварец – прямой (кумыки, лакцы, аварцы – некоторые коренные этносы Дагестана. – Р.Б.). Перечисленные качества, закрепленные за этими этносами, являются первичными не только на уровне быта, но и языка. Нельзя полностью отрицать наличие неких особенностей национального характера, которые ярко бросаются в глаза. Принадлежность к нации отпечатывается на подсознательном уровне. Следовательно, в языке закрепляются такие стереотипы, как хитрый лакец, дикий аварец, смазливый кумык. Если рассматривать образ дагестанца или дагестанки в целом, то вырисовывается следующая картина: дагестанец – решительный, мирный, отзывчивый, пылкий, честный, бескорыстный, смелый, удалой, находчивый, неуравновешенный, волевой; дагестанка – пугливая, добрая, скромная, дикая [11. С. 60, 105–108]. Более подробно об этнических стереотипах в Дагестане можно прочитать в статье автора «Русский язык и этнические стереотипы: проблема соотношения» [12].

Интересно было узнать, что испытывают студенты при общении с человеком другой национальности. Так, 40% респондентов испытывают интерес, 3,33% (1 студент) – уважение, 3,33% утверждают, что это зависит от национальности. А вот 53,33% принявших участие в опросе не испытывают ничего особенного. Автор пола-

гает, что данный факт вполне объясним: ежедневно в течение всей жизни дагестанцы общаются с представителями различных этносов, общение это стало настолько обыденным, что, действительно, испытывать что-то особенное уже не приходится. Однако не может не радовать то обстоятельство, что такие пункты опросника, как «раздражение или недоверие», при общении с человеком другой национальности не нашли поддержки у дагестанских студентов.

Немного неожиданными оказались ответы респондентов на вопрос о том, как они оценивают вклад представителей национальных меньшинств в развитие российской науки и культуры. Так, 53,33% опрошенных не имеют на этот счёт определённого мнения. 40% принявших участие в опросе полагают, что представители национальных меньшинств внесли большой вклад в развитие русской науки и культуры. Один участник анкетирования (3,33%) ответил, что вклад этот значительно преувеличен, причём самими представителями национальных меньшинств. И, наконец, для 6,67% респондентов этот вопрос безразличен.

Как отмечалось выше, в республике проживает более 30 этносов, каждый из которых имеет свой язык. Думается, что знание родного языка для любого человека является неким бастионом его этнической идентичности. Довольно часто случается, что человек, не знающий родного языка, чувствует себя неуверенно среди представителей своего этноса. Его этническая идентичность в данном случае начинает смещаться от позитивной в сторону отклонений. Поэтому почти все жители республики считают необходимым знать – и знают – родной язык. В реалиях Дагестана людям приходится общаться на языке межнационального общения – на русском языке, который, как правило, является вторым языком. Часто у человека, говорящего на нескольких языках, происходит так называемая межъязыковая интерференция. Нередко она проявляется в появлении акцента при разговоре на втором языке, т.е. в данном случае на языке межнационального общения. Этому моменту был посвящён следующий вопрос методики, который предлагал студентам представить, что с ними учится или работает человек, который говорит по-русски с акцентом. Была интересна реакция респондентов на это обстоятельство. Так, большинство участников опроса – 46,67% – не будут обращать на это внимание. 30% постараются убедить коллег не унижать его. 3,33% опрошенных (1 студент) будет сочувствовать такому человеку, но ничего не сделает, чтобы его поддержать. 20% студентов выбрали пункт «другое» и вписали свои собственные ответы. Так, кто-то посоветует больше читать художественной литературы, и здесь встаёт вполне справедливый вопрос о том, каким же образом чтение, пусть даже вслух, поможет избавиться от акцента. Это может способствовать развитию словарного запаса, общего кругозора, но поставить правильное произношение звуков и интонации... Другие студенты полагают, что никто человека с акцентом унижать не будет, кто-то поможет, чем сможет, постарается улучшить его русский язык. Один студент и вовсе отказался представить такую ситуацию. Вообще, в Дагестане немалое количество жителей говорит по-русски с акцентом и, думается, те, кто говорит по-русски без акцента,

уже привыкли к этому и не обращают внимания на сей факт, в очередной раз демонстрируя определённый уровень этнической толерантности.

Три последних вопроса методики не предлагали никаких вариантов ответов. Так, например, респондентов попросили объяснить, что они понимают под толерантным отношением между людьми. Обработав опросные листы, выявляется тенденция к тому, что дагестанские студенты под толерантным отношением понимают принятие человека таким, каким он есть, уважение его «инаковости». Различия в ответах прослеживаются лишь на уровне формулировок. Вот некоторые из них: «терпимое отношение друг к другу, независимо от национальной принадлежности», «терпимое отношение, принятие человека таким, каков он есть», «терпимость к недостаткам других людей», «сочувствие к проблемам других, взаимопонимание» и т.д. Следует отметить, что 10% респондентов отказались отвечать на этот вопрос.

Поведение личности в ситуации стабильности и в критической ситуации, как правило, отличается. В связи с этим студентам было предложено представить, что они сами или их близкие крайне нуждаются в переливании крови. Выяснилось, важно ли, чтобы эта кровь принадлежала человеку той же национальности, что и респондент. Отрадно, что все участники опроса (100%) отрицательно ответили на этот вопрос. Причём довольно часто встречаются такие лексические усилители этого отрицания, как «вовсе», «нисколько», «совсем», «абсурд», «глупости» и т.д. Видно, что в вопросах жизни и смерти дагестанские студенты проявляют верх межэтнической толерантности, а этнические предубеждения отходят на задний план.

Завершается опросник выяснением отношения молодежи к настоящему исследованию. Следует отметить, что ярко выраженного отрицательного отношения не наблюдается: лишь 6,67% респондентов выразили негативное отношение к опросу подобного рода. В анкетах они указали следующее: «Мне не нравится, что вопросу о национальностях уделяют такое большое внимание», «Я считаю, что вопрос о национальности поднимать не стоит, т.к. мы живём в одной стране и в одной республике, а значит мы одна большая семья». Подавляющее же большинство опрошенных (93,33%) положительно отнеслось к данному исследованию. Эта часть студенческой молодежи полагает, что такие опросы надо проводить чаще, что вопрос межнациональных отношений – наиболее важный вопрос и требует самого скрупулёзного изучения. Следует отметить, что 20% респондентов отказались демонстрировать своё отношение к опросу.

Таким образом, резюмируя результаты обработки опросных листов по данной методике, можно отметить, что большому количеству дагестанских студентов характерна позитивная этническая идентичность, они имеют положительно ориентированные авто- и гетеростереотипы, что в конечном итоге проявляется в высоком уровне культуры межнациональных отношений, способствует формированию и поддержанию межэтнической толерантности в дагестанской студенческой среде.

Далее изучение вопроса этнической толерантности студенческой молодежи Дагестана проводилось по методике «Субъективная оценка характера межэтниче-

ских отношений» (Н.В. Мольденгауэр). Методика состоит из 40 утверждений, описывающих различные характеристики отношений, состояний и чувств, возникающих при общении с людьми других национальностей, другой культуры и традиций. Респондентам предлагалось оценить приведённые утверждения по 7-балльной шкале: от «полностью не согласен» (1 балл) до «согласен полностью» (7 баллов). Все 40 утверждений были разделены на четыре шкалы: «напряжённость в отношениях», «отчуждённость в отношениях», «конфликтность в отношениях» и «агрессия в отношениях». Сырые баллы, полученные при суммировании оценок респондентов по той или иной шкале, переводились в «стены» по заранее составленной таблице перевода. В ходе перевода сырых баллов в «стены» обязательно учитывался пол респондента. В итоге необходимо было выявить, какой тип межэтнических отношений доминирует среди дагестанских студентов, а также итоговую оценку характера межэтнических отношений.

Итак, обработав опросные листы по данной методике, становится ясным, что в дагестанской студенческой среде преобладает – 60% – «конфликтность в отношениях». Средний балл по данной шкале опросника составил ≈ 4 , что соответствует среднему значению. Это означает либо отсутствие противостояния, неразрешимых противоречий между субъектами взаимоотношений, либо возникающие трудности и противоречия конструктивно разрешаются. Человек ориентирован на компромиссный поиск решения.

Далее выяснилось, что «напряжённость в отношениях» характерна лишь 6,67% респондентов. Итоговое среднее значение по шкале – 3,5. Здесь можно полагать, что присутствует умеренно выраженная напряжённость, необходимая для поддержания интенсивности отношений. Человек чувствует субъективное эмоциональное благополучие, комфорт в отношениях. Серьезные (неразрешимые) трудности и проблемы в отношениях отсутствуют либо успешно разрешаются. Человек удовлетворен, как складываются его отношения с другими людьми.

По шкале «отчуждённость в отношениях» было выявлено 13,33% принявших участие в опросе. Итоговый балл по шкале составил 4,75, что является средним значением. Такое значение интерпретируется следующим образом: человек чувствует себя хорошо среди людей, стремится устанавливать доверительные отношения с другими людьми. Чувствует, что его понимают или стараются понять. Наличие симпатии и притяжения к другому человеку или к другой группе говорит о том, что принимаются во внимание его (их) предубеждения и слабости. Чем больше притяжения испытывает человек, тем более он склонен к толерантной позиции, большому согласию и согласованности в деятельности, не чувствует изолированности от других людей и групп.

«Агрессия в отношениях» присуща 10% опрошенных студентов. По данной шкале, как и во всех предыдущих, выявлено среднее значение – 5. У этих студентов в отношениях ярко выражено стремление занять позицию «на равных». Человеку свойственны тактичность и дружелюбие, сотрудничество и открытость. Проявление ярости, неприязни, негативная оценка и раздражение по отношению к людям отсутствуют.

Необходимо отметить, что у юношей преобладает «отчуждённость в отношениях» – 66,67% от числа юношей, принявших участие в анкетировании. Девушкам же больше характерна «конфликтность в отношениях» – 66,67% всех опрошенных лиц женского пола. По обеим шкалам выявлены средние значения: 4,5 и 4 соответственно.

Итоговый балл по опроснику составил 1,7, что соответствует низким значениям. Согласно данной методике низкие значения итогового балла в целом по выборке следует интерпретировать следующим образом: возможно, чрезмерно выражены чувства единства, общности между людьми, дружелюбие, добросердечие, уважение, что также говорит о наличии дисгармонии в отношениях. Низкие значения могут свидетельствовать либо о том, что человек не замечает наличия трудностей, проблем в отношениях (не способен осознать или не желает признавать их), либо неискренности в ответах.

Думается, что слово «чрезмерно» при интерпретации низких значений итогового балла в контексте Республики Дагестан является излишним. Дагестанцы медленно, но уверенно отодвигают вопрос о межнациональных отношениях на задний план, акцентируя внимание на более важных социально-экономических вопросах. Автор полагает, что этим вполне можно объяснить низкие значения в целом по методике. Более того, в Республике проживают представители порядка 30 национальностей, люди ежедневно общаются друг с другом, и, возможно, межнациональные границы постепенно стираются, строятся позитивные межнациональные отношения. Таким образом, действительно (в большинстве своём) присутствуют чувства единства, общности между людьми, дружелюбие, добросердечие и уважение. Этот факт доказывают и результаты обработки опросных листов по каждой отдельной шкале опросника.

Делая вывод по проведённому исследованию в целом, становится совершенно очевидно, что дагестанской молодежи присущ довольно высокий уровень межэтнической толерантности и культуры межэтнического взаимодействия. Студенты всё более ориентированы на позитивные межнациональные отношения, постепенно стираются ярко выраженные межэтнические границы. Люди, сохраняя свою этническую идентичность и этнокультуру, всё более склонны называться не отдельными этносами (аварцы, даргинцы, лакцы, кумыки, лезгины и т.д.), а готовы быть просто дагестанцами, тем самым демонстрируя единство.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Социология межэтнической толерантности* / Отв. ред. Л.М. Дробжилова. М.: Изд-во Института социологии РАН, 2003. 222 с.
2. *Большой толковый психологический словарь* / Ребер Артур (Penguin). Т. 2: П–Я / Пер. с англ. М.: Вече, АСТ, 2000. 560 с.
3. *Van den Berghe P.L. A Sociological Perspective // Ethnic and Racial Studies*. 1978. Vol. 1, № 4.

4. *Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года* // В помощь руководителю образовательного учреждения / Отв. ред. В.И. Лисов. М.: Школьная книга, 2003. Вып. 2, ч. I. С. 265.
5. *На пути к толерантному сознанию* / Под ред. А.Г. Асмолова. М., 2000.
6. *Мухина В.С.* Личность и этносы в условиях столкновения цивилизаций // Мир психологии. 2001. № 4. С. 120.
7. *Борисов Р.В.* Языковая компетентность как средство выражения этнической идентичности и формирования межкультурной толерантности учащейся молодежи: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2007. 27 с.
8. *Борисов Р.В.* Диалог языка и этнической идентичности в поликультурном образовательном пространстве // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 299. С. 154–157.
9. *Гаджимурадова З.М.* Этническое самосознание личности в эпоху интенсификации интеграционных процессов (на материале исследования народов Дагестана): Автореф. дис. ... д-ра психол. наук. М., 2008. 54 с.
10. *Кислова Г.И.* Поликультурное образование как фактор формирования этнического самосознания молодежи // Поликультурное образование в Дагестане: реалии и перспективы. Махачкала: ДНЦ РАН, 2003. С. 176–191.
11. *Терехова Н.В.* Выражение характера человека в русском языке. Махачкала, 2004. 138 с.
12. *Борисов Р.В.* Русский язык и этнические стереотипы: проблема соотношения // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2008. № 5.

Статья представлена научной редакцией «Психология и педагогика» 3 октября 2008 г.